

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СМЕРНОВА

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5225-8543; burlana@mail.ru

Н. А. САМОЙЛОВ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КИТАЕ КАК СИМВОЛА ПЕРЕМЕН

А н н о т а ц и я . Анализируется ряд научных статей профессора Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Николая Анатольевича Самойлова о формировании образа российского императора Петра I в Китае как символа перемен. Н. А. Самойловым изучена история появления образа российского императора в Китае и выявлены причины использования его образа и проведенных им реформ для идеологического обоснования необходимости перемен в Империи Цин в конце XIX века. Основной задачей является изучение исследований Н. А. Самойловым вклада Петра I в социокультурное взаимодействие России с Китаем, оценок личности императора и его преобразований в сочинениях китайских авторов XIX века с применением историко-сравнительного метода. Ученый приходит к выводу, что в Китае в XVIII веке начал складываться достаточно привлекательный образ российского императора, укрепившего державу и создавшего мощную армию. В то же время преобразования, проводившиеся Петром I в России, стали для китайских реформаторов образцом для подражания в период движения за реформы в 1895–1898 годах.

Ключевые слова: отечественная историография, китаевед Н. А. Самойлов, образ Петра Великого в Китае, Цинский Китай XIX века

Для цитирования: Смирнова Н. В. Н. А. Самойлов о формировании образа Петра Великого в Китае как символа перемен // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 6. С. 17–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1211

ВВЕДЕНИЕ

Профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Николай Анатольевич Самойлов является одним из ведущих отечественных специалистов по истории русско-китайских отношений. В июне 2025 года к 70-летию ученого был опубликован полный список его трудов в юбилейном сборнике статей «Пути к нефритовому источнику» [11]. Мы остановимся на анализе научных статей профессора начала 2020-х годов о формировании образа Петра I в Китае: «Китайское направление внешней политики Петра Великого» [9], «Образ Петра Первого в “Записках” цинского посланника Тулишэня» [7], «Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю (особенности русско-китайских отношений в эпоху Петра Великого)» [8], «Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии» [6], «Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века» [5] с целью изучения оценок вклада

Петра I в социокультурное взаимодействие России с Китаем и личности великого российского императора и его преобразований в сочинениях китайских авторов XIX века.

Н. А. САМОЙЛОВ О ВКЛАДЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ

Н. А. Самойлов полагает, что при Петре I в России впервые всерьез заинтересовались Китаем¹ [9], а также признает, что своим знаниям о Китае и стремлению установить контакты с Цинами Петр I во многом был обязан выдающемуся голландскому картографу, бургомистру Амстердама (1682–1706) Николаасу Витсену (1641–1717), с 1693 года занимавшему должность администратора Голландской Ост-Индской компании. В 1690 году Николаас Витсен прислал в Москву составленную им карту Северо-Восточной Азии от Новой Земли до Китая с посвящением царям Петру и Ивану, приложив разработанный им проект развития торговли с Персией

через Каспийское море и с Китаем через Сибирь. Н. А. Самойлов отмечает, что Витсен при подготовке карты использовал «Чертеж Сибири», составленный Николаем Спафарием, и его описание путешествия в Китай. С тех пор карта Витсена постоянно находилась в личной библиотеке Петра I [6: 71].

Николай Анатольевич подчеркивает и описывает существенный вклад великого немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), ставшего советником Петра по вопросам организации первых научных учреждений России, в формирование у него научного и практического интереса к Китаю. Когда Петр пригласил Лейбница принять участие в разработке проекта реформы системы образования в России, увлекавшийся Востоком ученый обратил внимание русского царя на то, что именно в России в силу ее особого географического положения следует развивать востоковедение [6: 71].

Н. А. Самойлов анализировал историю первых контактов между странами и развитие русско-китайской торговли. В марте 1692 года по царскому указу в Китай отправилось посольство во главе с голштинцем Избрантом Идесом, получившим согласие цинского императора Канси на посылку русских караванов в Китай, после чего караванная торговля обрела регулярный характер. Для увеличения поступлений в казну Петр I принял решение о сосредоточении торговли с Китаем в руках государства и установил государственную монополию на «китайский торг». Царским указом 1697 года вводилась монополия на ценнейшие виды пушнины (соболь и чернобуря лисица) и устанавливался жесткий контроль за этим [6: 67].

С 1698 по 1718 год в Китай было направлено десять торговых караванов. Основным товаром, ввозившимся в Китай казенными караванами, была традиционная для русского экспорта того времени пушнина. Ввоз пушнины создавал в Цинской империи вполне определенный образ России как страны холодной, где в дремучих лесах водятся много пушных зверей, а, для того чтобы согреться, жители постоянно пользуются мехами. Среди различных видов пушных зверей, шкурки которых казенные караваны везли в Китай, первое место в течение долгого времени удерживал соболь. Это объяснялось красотой и прочностью его меха, соответственно, высокой ценой. Второе место среди так называемой мягкой рухляди принадлежало шкуркам лисицы (особенно дорого ценились чернобурки). Далее следовали горностаи и ласка. Кроме того, заметное место в российском пушном экспорте в Цинскую империю занимали меха бобра, зайца, куницы и позднее белки [6: 68].

Основную часть ввозимых в Россию из Китая товаров при Петре I составляли шелковые ткани, в особенности камка – двусторонняя тонкая узорная шелковая ткань с цветочным рисунком, образованным атласным переплетением нитей, на матовом фоне. Значительно увеличился ввоз и китайских хлопчатобумажных тканей, получивших в России названия «китайка» и «даба». Даба – это хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения типа бязи или холста, отбеленная или крашенная преимущественно в синий цвет, которая пользовалась большим спросом у населения Сибири. Китайка – ткань с рисунком или узорами, которые вплетаются в нее с помощью специального ткацкого станка, появилась в Китае еще при династии Тан, где для производства такой материи были придуманы ткацкие станки, позволявшие создавать ткани со сложными узорами. В Россию такая ткань попала именно из Китая, и этим объясняется ее русское название. При Петре китайку начали массово завозить в Россию, и она пользовалась популярностью не только у населения Сибири, но даже при дворе [6: 68].

Н. А. Самойлов подчеркивает, что развитие русско-китайской торговли и наполнение российского рынка китайскими товарами стимулировали зарождение интереса к китайскому искусству. В эру правления Канси в Китае под влиянием западноевропейского искусства и при участии европейцев в дворцовых мастерских было налажено изготовление фарфоровых табакерок, часов и изделий, украшенных росписью эмалевыми красками, а также стеклодувное производство. Эти изделия и мастерские, где они производились, были продемонстрированы русскому посланнику Льву Измайлову [8], что подробно описал в своих записках сопровождавший его художник и гравер Георг Иоганн Унферцатт [6: 69].

Принято считать, что увлечение «китайщиной» началось в России с Петра Великого, хотя отдельные китайские вещи появлялись в русских интерьерах еще во времена царя Алексея Михайловича. По мнению Н. А. Самойлова, отправной точкой для развития в России интереса к китайским изделиям послужило пребывание Петра I в Голландии. В составе Великого посольства он посещал Фарфоровый кабинет дворца Шарлоттенбург в Берлине, китайские комнаты во дворце Шёнбрунн в Вене, а в 1716 году любовался лаковыми комнатами замка Розенбург в Копенгагене. После возвращения из Дании у Петра появилась идея создания аналогичного лакового кабинета в России, он дал распоряжение русским живописцам из адмиралтейского ведомства начать работы по созданию «китайского» кабинета в петергофском дворце Монпле-зир, а изделия, позднее привезенные Лоренцом

Лангом из Китая, составили основу коллекции Петра I, собранной в Монплезире [6: 69–70].

Показательно то, что Петр I на протяжении всей жизни активно интересовался предметами китайского искусства. По его указанию Лоренц Ланг несколько раз ездил в Китай и привозил оттуда подарки императора Канси – предметы быта, различные диковинки, коллекции китайских старопечатных и рукописных книг, впоследствии составившие основу китайской коллекции Кунсткамеры и ряда других музеев.

В Петровскую эпоху в Цинской империи заинтересовались Россией. В 1708 году в Пекине по повелению императора Канси было создано Училище русского языка, а в 1712 году к калмыцкому хану Аюке направлено посольство во главе с маньчжуром Тулишэнем, проехавшим в 1712–1715 годах почти всю Россию и оставившим *«Июй лу»* («Записки») [7]. Н. А. Самойлов констатирует, что сочинение Тулишэня *«Июй лу»* содержит первые упоминания о Петре I и его деятельности в китайских источниках. Посольство вернулось в Китай только через три года – в 1715 году. Существенно также то, что Тулишэнь возвратился в Пекин вместе с русскими священнослужителями во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским) – главой Первой Российской духовной миссии в Китае [7: 35]. Петр I предстает в «Записках» Тулишэня сильным и могущественным государем, укрепившим свою державу и создавшим мощную армию, способным победить всех своих врагов, что наглядно продемонстрировала война против Швеции. Из этого контекста, по мнению Н. А. Самойлова, вытекал вполне очевидный вывод: Китаю лучше иметь с русским царем мирные и дружественные отношения, что в конце концов поймут и цинские императоры. Собранные Тулишэнем сведения были настолько ценны и интересны, что в дальнейшем его сочинение легло в основу всех последующих описаний России, появлявшихся в Китае.

Н. А. САМОЙЛОВ О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ КАК СИМВОЛЕ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

Н. А. Самойлов исследовал первые упоминания о Петре Великом в работах китайских авторов Линь Цзэсюя, Вэй Юаня, Сюй Цзюя и Хэ Цютао. Ученый обращает внимание, что информация о России попадала к китайским авторам в основном из западных источников, например переводов европейских работ на китайский язык, выполненных миссионерами, или непосредственно из книг и статей на европейских языках, поэтому очень часто эти сведения оказывались неточными.

Характеризуя исследования одного из первых китайских деятелей, заговоривших о необ-

ходимости учиться у «иностранных варваров», заимствовать научные и технические достижения других стран, имперского эмиссара, активно боровшегося с британской опиумной торговлей в провинции Гуандун, Линь Цзэсюя (1785–1850), Н. А. Самойлов обращается к анализу написанного автором во время пребывания в Гуандуне в 1839–1841 годах сочинения *«Элосы го цзюяо»* («Основные сведения о России»), которое в качестве специального раздела было включено в работу *«Сы чжоу чжи»* («Описание четырех материков»). Именно в этом сочинении были впервые приведены факты из биографии Петра Великого, которого автор именует Бида-ван и Бида Эли (Петр Алексеевич) [5: 108]. Линь Цзэсюй связывал истоки могущества Российской империи в первую очередь с теми преобразованиями, которые проводил Петр I. Этот труд о России не мог не вызвать интереса у других китайских авторов, и видный ученый Вэй Юань, внеся некоторые исправления и дополнения, включил его в свой трактат *«Хайго тучжи»* («Описание заморских стран с картами»).

Н. А. Самойлов исследовал сведения о России в Китае в географических сочинениях, написанных китайскими авторами. Например, в 1848 году увидел свет труд видного китайского государственного деятеля, губернатора провинции Фуцзянь Сюй Цзюя (1795–1873) *«Иньхуань чжилюэ»* («Краткое описание морей и суши»). Сюй Цзюй подробно описывал, как царь лично учил солдат и занимался ремеслами, как он строил новую столицу. В заключение автор делает вывод о том, что «нынешняя мощь России берет свое начало с Петра» [5: 109].

Важной вехой в плане систематизации сведений о России в Китае следует признать книгу Хэ Цютао (1824–1862) *«Шофан бэйчэн»* («Готовьте боевые колесницы в страну Полунощную») (1859). Однако представления китайцев о России были весьма далеки от реальности, а во внутренних районах Китая о ней не знали практически ничего.

Н. А. Самойлов, анализируя предложения реформаторов конца XIX века² по модернизации страны, констатировал, что одним из символов успешных преобразований для выдающегося китайского мыслителя, лидера движения за реформы конца XIX века Кан Ювэя (1858–1927) стал Петр Великий. Кан Ювэй в декабре 1897 года в пятом по счету меморандуме императору Гуансюю писал о том, что Петр, странствуя по европейским странам и переодеваясь в простую одежду, изучал иностранный опыт и сумел в итоге усилить свое государство так, что оно стало одним из сильнейших в мире [5:

110]. В шестом меморандуме Кан Ювэй предлагал императору прежде всего обратить внимание на реформаторскую деятельность и идеи Петра I и опыт преобразований в Японии периода Мэйдзи: «Прошу Ваше Императорское Величество использовать решимость русского царя Петра Великого [в деле проведения реформ] как образец решимости» [5: 110].

К седьмому меморандуму Кан Ювэй приложил свою «Записку о реформах российского царя Петра Великого» («*Э хуан Дабидэ бянь чжэнь цзи*»). Свое обращение к образу Петра и опыту его преобразований Кан Ювэй, в соответствии с конфуцианской традицией, сопровождал отсылками к истории Древнего Китая. Поскольку основными качествами Петра I он считал его твердость, настойчивость в достижении своей цели и то, что русский царь был готов трудиться, как обычный человек, то и сравнивал его с древнекитайскими правителями, прославившимися именно подобными качествами: с легендарным императором Шунем, иньским правителем У-дином, юэским Гоуцзянем и цзиньским Вэньгуном [5: 111].

В тексте «Записки» Кан Ювэй подробно изложил основные события истории России Петровского времени и важнейшие факты его биографии. Он писал, что вначале Россия была ослаблена Швецией и западные страны относились к ней с пренебрежением. По мнению Кан Ювэя, тогдашнее международное положение России было незавидным и напоминало нынешнее положение Китая. Однако в самый критический момент в России появился царь Петр, и ситуация в корне изменилась. Он реорганизовал и перевооружил армию, построил флот и провел реформу государственного управления. Излагая биографию Петра Великого, Кан Ювэй сделал акцент на том, что молодой царь постоянно трудился и самосовершенствовался. Он подробно описал его поездку в Голландию и то, что Петр, как простой плотник, работал на голландских верфях, овладевая навыками судостроения. По мнению Кан Ювэя, очень важно, что Петр понял необходимость создания сильного военно-морского флота и строительства портов. Кан Ювэй также обратил внимание на основание новой столицы России [5: 111].

Много места уделил Кан Ювэй объяснению тех причин, которые, по его мнению, способствовали успеху петровских реформ. Прежде всего это личные качества русского царя, его характер. Царь не кичился своим высоким происхождением, трудился как простолудин, ездил за границу, чтобы освоить иностранный опыт. Он не отказывался даже учиться у своих врагов и многое (особенно в военном деле) пере-

нял у шведов. Здесь лидер реформаторов проводил прямую параллель с ситуацией в Китае. Еще одна причина успешности и результативности реформ Петра Великого, по мнению Кан Ювэя, заключалась в том, что он «понимал требования данного момента и делал все в соответствии с волей Неба» [5: 112].

Н. А. Самойлов исследовал оценку личности Петра I и его преобразований в сочинениях другого китайского реформатора Янь Фу (1854–1921). Будучи одним из наиболее ярких представителей реформаторского движения, Янь Фу не принадлежал к ближайшему окружению Кан Ювэя в силу глубоких идейных разногласий. В 1897 году он написал статью «О дружбе Китая и России», направленную против противников сближения двух стран. В этой статье Янь Фу привел три довода в пользу укрепления связей с Россией: 1. Россия – первая страна в мире, направившая в Китай своих послов. 2. У России и Китая – общая граница («наши народы живут так близко, что слышны крики петухов... и относятся друг к другу как братья»). 3. На протяжении двухсот лет Россия ни разу не применила оружия против Китая. Содержание этой статьи говорит о том, что Янь Фу так же, как и Кан Ювэй, несколько идеализировал Россию и Петра Великого. Образ Петра был необходим этому реформатору в качестве символа проведения успешных реформ и активно использовался в полемике с китайскими консерваторами. Янь Фу указывал, что Россия когда-то была еще слабее и ближе к национальной гибели, чем нынешний Китай, но смогла выйти из кризиса и добиться своего нынешнего положения только благодаря реформам Петра Великого [5: 112].

Н. А. Самойлов констатирует, что в Китае конца XIX века Петр Великий стал символом успешного проведения реформ и заимствования иностранного опыта. Образ царя-реформатора, мудрого правителя огромной страны закрепился за ним надолго. Реформаторы стремились к тому, чтобы император был ближе к народу и выражал интересы более широких кругов шэньши и представителей иных сословий. Поэтому Петр I в их понимании представлял собой образец целеустремленного и доступного для широких кругов монарха, которого отличали гибкость мышления и умение находить выход из кризисных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научных статьях выдающегося китаеведа Николая Анатольевича Самойлова определено место Петровской эпохи в процессе социокультурного взаимодействия России с Китаем, исследованы первые упоминания о Петре Ве-

ликом в работах китайских авторов XIX века, изучена значимость осуществленных российским императором преобразований для идеологического обоснования необходимости проведения реформ в период Поздней Цин конца XIX века. Профессор приходит к выводу, что в Китае начал складываться достаточно привлекательный образ российского императора, достойного правителя, который проводил необходимые для страны реформы, укреплял армию, занимался судостроением, что в итоге способствовало превращению России в могущественную европейскую державу.

Кропотливая работа Н. А. Самойлова над темой проводилась в рамках проекта коллектива авторов по изучению образа великого российского императора Петра Великого в историографии, учебной, публицистической, сетевой и художественной литературе, а также в некоторых сферах искусства Китая, Японии, Кореи, Вьетнама и завершилась подготовкой и изданием научной монографии «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии»³ [1], [2], [3], [4], [10], [12] в честь торжественного празднования 350-летия со дня рождения Петра Алексеевича Романова в 2022 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Начало Петровской эпохи совпало с подписанием русско-китайского Нерчинского договора 1689 года, а завершилось подписанием Кяхтинского трактата в 1727 году уже после кончины императора [9].
- ² В современной историографии укрепляется точка зрения, согласно которой реформаторское движение 1895–1898 годов стало закономерным продолжением и развитием идейного течения, известного под названием «Цин и» (дословно: «Чистое мнение», но точнее по смыслу: «Мнение незаурядных людей»), которое активизировалось в Империи Цин в 1870-х и набрало силу в 1880–1890-х годах [5: 109].
- ³ Из рецензии китаеведа Валентина Цуньлиевича Головачёва: «Фундаментальную монографию “Образ Петра Великого в странах Восточной Азии” подготовил коллектив авторов, скромно именующих себя “научно-педагогическими работниками”, но представляющих цвет петербургского востоковедения и сразу несколько поколений высоких профессионалов с Восточного факультета СПбГУ и из Института восточных рукописей РАН (Е. Г. Андреева, А. А. Гурьева, Е. В. Ланькова, Д. И. Маяцкий, Н. А. Самойлов, А. М. Харитонов). Руководителем, ответственным редактором и, очевидно, душой всего проекта стал доктор исторических наук, профессор Н. А. Самойлов, он же – автор предисловия, двух первых глав и отдельных разделов в 3-й и 4-й главах» [2: 224].
Из рецензии профессора Александра Викторовича Филиппова: «Во внушительной по объему книге читателю дана возможность комфортного ознакомления с материалами, представленными в семи логично организованных главах, снабженных подробнейшими постраничными комментариями в сносках. Остановимся подробнее на названиях глав. 1. Китайское направление внешней политики Петра Великого. 2. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии. 3. Образ Петра Великого в Китае. 4. Сравнение образа Петра Великого в учебной, научно-популярной и сетевой литературе КНР, Великобритании и США. 5. Образ Петра Великого в Японии. 6. Образ Петра Великого в Корее. 7. Образ Петра Великого во Вьетнаме. Ценнейшим приложением к изданию стали списки литературы, соответствующие каждой из семи глав монографии. Дополнительную ценность имеет графическое оформление книги, поскольку цветные вклейки представляют визуализацию образа царя Петра в разных странах» [12: 168].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Т. И. Рецензия на книгу: Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Весь Мир, 2022. 432 с.: ил. // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1 (112). С. 148–151. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-112-01-148-151
2. Головачёв В. Ц. Аверс и реверс имагологии: новая монография петербургских востоковедов об образе Петра Великого в Восточной Азии и vice versa // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15, № 2. С. 222–233. DOI: 10.21638/spbu13.2023.201
3. Кейдун И. Б. Рецензия на монографию «Образ Петра Великого в странах Восточной Азии» // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 134–140. DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/134-140
4. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2022. 432 с.
5. Самойлов Н. А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 4. С. 107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489
6. Самойлов Н. А. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 65–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.658
7. Самойлов Н. А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. 2021. № 5 (173). С. 33–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_05_33
8. Самойлов Н. А. Посольство Льва Измайлова в Цинскую империю (особенности русско-китайских отношений в эпоху Петра Великого) // Клио. 2021. № 12 (180). С. 35–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_12_35
9. Самойлов Н. А. Китайское направление внешней политики Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 69–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.769

10. Смирнова Н. В. Рец. на кн.: Образ Петра Великого в странах Восточной Азии / Под ред. Н. А. Самойлова. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 432 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 3. С. 112–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.892
11. Список научных работ Н. А. Самойлова // Пути к нефритовому источнику: Сборник статей к 70-летию профессора Н. А. Самойлова / Сост., отв. ред. А. М. Харитонов. СПб.: Изд-во РХГА, 2025. С. 40–62.
12. Филиппов А. В. Пётр Великий: образ русского царя на Востоке Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 167–170. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-4-167-170

Поступила в редакцию 14.01.2025; принята к публикации 09.06.2025

Original article

Natalia V. Smirnova, Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5225-8543; burlana@mail.ru

PROFESSOR N. A. SAMOYLOV ON THE FORMATION OF PETER THE GREAT'S IMAGE IN CHINA AS A SYMBOL OF CHANGE

Abstract. The article analyzes a number of scientific articles by Nikolay A. Samoylov, an outstanding professor at the Faculty of Oriental Studies at Saint Petersburg State University, on the formation of Peter the Great's image in China as a symbol of successful reforms. Professor Samoylov studied the history of the appearance of Russian Emperor's image in China and identified some reasons for using his image and the reforms he carried out to ideologically justify the need for change in the Qing Empire in the late XIX century. The main objective of the article is to study Samoylov's research into the contribution of Peter the Great to the socio-cultural interaction of Russia with China and assessments of the Emperor's personality and his transformations in the writings of Chinese authors of the XIX century using the historical and comparative method. Professor Samoylov concludes that in the eighteenth-century China a rather appealing image of the Russian Emperor began to take shape – the image of the leader who strengthened the state and created a powerful army. Moreover, the transformations carried out by Peter the Great in Russia became a role model for Chinese reformers during the reform movement in 1895–1898.

Key words: Russian historiography, sinologist Nikolay A. Samoylov, image of Peter the Great in China, nineteenth-century Qing China

For citation: Smirnova, N. V. Professor N. A. Samoylov on the formation of Peter the Great's image in China as a symbol of change. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(6):17–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1211

REFERENCES

1. Vinogradova, T. I. Review of the book: “The Image of Peter the Great in the Eastern Asian Countries”. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*. 2023;1(112):148–151. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-112-01-148-151 (In Russ.)
2. Golovachyov, V. Ts. Obverse and reverse of the imagology: a new monograph by St. Petersburg orientalists about Peter the Great's image in East Asia, and vice versa. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023;15(2):222–233. DOI: 10.21638/spbu13.2023.201 (In Russ.)
3. Keidun, I. B. Review of the monograph “The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia”. *Oriental Institute Journal*. 2024;1:134–140. DOI: 10.24866/2542-1611/2024-1/134-140 (In Russ.)
4. The image of Peter the Great in the countries of East Asia. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p. (In Russ.)
5. Samoylov, N. A. Image of Peter the Great and ideology of the reform movement in China at the end of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(4):107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.489 (In Russ.)
6. Samoylov, N. A. Peter the Great's contribution to the socio-cultural interaction between Russia and East Asian countries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(6):65–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.658 (In Russ.)
7. Samoylov, N. A. Image of Peter I in the “Records” written by the Qing dynasty diplomat Tulišen. *Klio*. 2021;5(173):33–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_05_33 (In Russ.)
8. Samoylov, N. A. Lev Izmailov's mission to the Qing Empire (specific features of Russian-Chinese relations at the time of Peter the Great). *Klio*. 2021;12(180):35–42. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_12_35 (In Russ.)
9. Samoylov, N. A. Chinese vector of Peter the Great's foreign policy. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):69–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.769 (In Russ.)
10. Smirnova, N. V. The book review: The image of Peter the Great in the countries of East Asia. (N. A. Samoylov, Ed.). Moscow, 2022. 432 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(3):112–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.892 (In Russ.)
11. Index of scientific works by N. A. Samoylov. *Paths to the jade source: Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor N. A. Samoylov*. (M. N. Kharitonov, Ed.). St. Petersburg, 2025. P. 40–62. (In Russ.)
12. Filippov, A. V. Peter the Great: The Image of the Russian Tsar in East Asia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2023;22(4):Oriental Studies:167–170. DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-4-167-170 (In Russ.)

Received: 14 January 2025; accepted: 9 June 2025